

Он качался туда-сюда столько времени, что казалось странным, что не задыхается. И вскоре тело всплыло.

Он понял, что всплыл на поверхность и зацепился за мелководье, но вокруг было тихо. Линдель, с завязанными глазами, с кляпом во рту, связанный веревками и завернутый в мешок, ничего не мог сделать. Только ждал.

Нервно прошло время. Хотя лицо было в воде, дышать было нормально. Но вода была холодной. Когда тело замерзло до невыносимости и сознание начало меркнуть, раздались человеческие голоса.

— Линдель. Подожди немного.

Это был голос Алекса. Линдель быстро оказался на берегу и обрел свободу. Увидев глазами Алекса, Линдель был охвачен и радостью, и недоумением.

Оглядевшись, он понял - это не озеро. Линдель знал все уголки Робока. Хотя луна спряталась за облака и вокруг было сумрачно, не составило труда узнать, что это родник на противоположной стороне озера.

— Ка-как, как вы это сделали?

Как только сняли кляп, Линдель первым делом задал вопрос дрожащим голосом. Алекс, разрезавший веревки, сковывавшие Линделя, горько усмехнулся.

— Это тебя интересует в такой ситуации?

— Да.

— Сначала переоденься. Замерзнешь до смерти.

Линдель послушно переделся в одежду, которую протянул Алекс. Тем временем Алекс продолжил.

— То, что течение под черной скалой ведет сюда, - секрет нашей семьи. Если правильно бросить, можно спасти жизнь.

— Я мог дышать даже в воде.

— Это благодаря кольцу на твоём пальце. Пришлось немного поиграть, чтобы его надеть.

Линдель, надевая рубашку, посмотрел на свою руку. На указательном пальце правой руки красовалось кольцо с синим камнем. Теперь он понял, почему Алекс пинал его и хватал за грудки.

— Быстрее двигайся. Времени нет.

— Молодой господин Алекс?

— Слушай внимательно. Тебя будут преследовать. Утром начнут обыскивать озеро в поисках трупа, а ты ведь сейчас здесь. Барон Филлона - осторожный человек. Чтобы скрыть проступок дочери, он захочет точно убедиться, что ты мертв.

— Суд... если пройти суд...

— Знаешь, почему отец Ингран согласился на суд богини? Никакого суда не будет. Достаточно подкупить одного охранника.

От холодного объяснения Алекса Линдель понял, в какой ситуации находится. Судебное разбирательство по убийству проходило не в Робоке, а в Анхоке, где был администратор, и место заключения тоже, естественно, было в Анхоке. Если барон Филлона захочет, он сможет принять любые меры.

Мурашки были не только от того, что промокшее тело остыло.

Было страшно, что человеческую жизнь могут так ничтожно ценить. Он негодовал на тех, кто ради своей безопасности легко толкал на смерть чужую жизнь.

— Иди через горы в Катсельтум. Оттуда поезжай на карете в Экту. Знаешь, где Экта? Юг хоть и опасен, но Экта – город, оккупированный императорской армией, так что безопасен. Встретимся там.

— ?!

— Когда отпуск закончится и я буду возвращаться, заеду в Экту. Там встретимся и вместе поедem в Роттсон. Знаешь, что Роттсон – мое место службы? Роттсон – крупнейший торговый город юга. Там собираются всякие люди. Так что спрятать одного тебя – не проблема. На, держи. Удостоверение личности. Это мое фальшивое удостоверение, но оно официально сделано, так что можешь пользоваться без проблем. Имя – Теодор, так что не перепутай. Указан возраст восемнадцать лет, но ты выглядишь молодо, так что палева не будет. Но волосы бросаются в глаза, так что обязательно покрась. Линдель? Ты меня слушаешь?

Слушал. И понимал. Поэтому было еще безнадежнее.

— Значит... если я так уеду, то уже не смогу вернуться в Робок?

Голос Линделя, пытавшегося подтвердить самую ужасную реальность, тонко дрожал. Алекс сморщился.

— Да.

— Так не может быть. Я буду утверждать свою невиновность и пройду суд.

— Куда ты слушал мои слова? Говорю же, суда не будет.

— Все равно. Чем жить трусливым беглецом, лучше объявлю всем о невиновности и умру.

Линдель был абсолютно искренним. Все его существо было в Робоке вместе с пятнадцатью годами. То, что он должен бежать с обвинением в убийстве, было невыносимо. Если бы он мог рассказать всем о несправедливости, он был готов умереть.

Лицо Линделя, освещенное лунным светом, было полно решимости до трагизма.

Алекс чуть не согласился невольно, но пришел в себя. Он понимал чувства Линделя, но это был абсурд.

— Не говори глупостей. Ради кого ты будешь умирать? Объявишь ты о невиновности или нет, люди будут помнить тебя как убийцу. И скоро забудут. Правда, тебе так все равно? Мне не все равно. Нужно жить счастливо напоказ. Это лучшее.

— Но... это слишком...

Слишком несправедливо. Он был зол. Он знал, что выжить – значит победить, но все равно это было слишком.

Он не мог сдержать нахлынувшие эмоции. От пылающего гнева и негодования глаза запылали. Линдель надавил руками на глаза, пытаясь не плакать.

Действительно, так не могло быть.

— Я сделаю, как вы говорите, молодой господин. Выживу и докажу невиновность.

Линдель собрал готовую рухнуть душу. Доказать невиновность будет нелегко. Не было ни свидетелей, ни доказательств. Что и как он должен делать против дворян с огромной властью?

Но это было лучшее. Хотя бы ради Алекса, который рискнул, чтобы спасти его.

— Докажешь невиновность. Хорошо. Нужна хотя бы такая цель. Возьми. Это твои вещи. Опоздал, собирая это. Там рекомендательное письмо от отца Ингрانا.

— Отец-священник, что сказал отец Ингран?

— Что судьба своенравна, так что делай, что хочешь, – так передать.

— Похоже на отца-священника.

Разговор, который они вели этим утром, стал реальностью и обрушился на него. Линдель улыбнулся с искаженным лицом.

Судьба действительно была своенравной.

Еще сегодня утром он мечтал стать священником и вернуться домой, а теперь должен был бежать с ложным обвинением в убийстве. Если это судьба, то слишком жестокая.

— Возьми это и верни кольцо. Как ни выглядит, это семейное сокровище. Нужно вернуть отцу.

Линдель, растерянно взявший тяжелый кошелек, который протянул Алекс, удивился, передавая кольцо.

— Неужели... господин граф тоже знает?

— Наверное, догадался, что я собираюсь делать. Просто сделал вид, что не знает, потому что понимает, что другого выхода нет.

— Передайте господину графу, что я очень благодарен. И вам тоже, молодой господин Алекс, огромное спасибо.

Он не мог сказать ничего другого. Только благодарность и признательность.

— Да. Отец тоже будет желать тебе благополучия. Еще раз повторяю, пункт назначения – Экта. Жди в Экте в гостинице "Синяя черепица". Обязательно покрась волосы. Краска для волос в вещах. Не носи все деньги сразу. Распредели их в кошельке, сумке и во внутреннем кармане.

Алекс до последнего указывал на меры предосторожности. Линдель, вспомнив, что никогда не

совершал долгого путешествия в одиночку, даже в растерянности впитывал его слова.

Прощание было скорым.

Двое попрощались, сказав "до встречи", без слез. Алекс исчез в сторону деревни, а Линдель направился в горы, чтобы избежать людских глаз. Линдель, который ходил в горы за лекарственными травами как к себе домой, без труда поднимался по горной тропе в лунную ночь.

Долго молча взбираясь на гору, Линдель только на гребне с открывающимся видом остановился и обернулся.

Панорама Робока, открывшаяся в свете ущербной луны, была размытой и туманной от слез.

Июньское солнце взошло высоко в небо. Вместе с ветром, несущим свежесть раннего лета, карета мчалась через огромный лес Раман. Императорская дорога, пересекающая широко раскинувшийся с востока на запад лес Раман с севера на юг, была общественной дорогой империи.

Восьмиместная почтовая карета, запряженная четырьмя лошадьми, была битком набита людьми. Среди людей, каждый со своей историей, был Линдель с выкрашенными в коричневый цвет волосами. Хотя ему повезло сесть у окна, Линдель смотрел не на лесной пейзаж, а отрешенно на свои руки.

Четвертый день после отъезда из Робока. Натянутые нервы пожирали разум и тело. В первый день он весь день поднимался в горы, со второго дня ехал весь день в карете.

Были ли преследователи – неизвестно. На объявлениях о розыске, приклеенных к городским стенам, его лица не было. Но сам факт бегства со скрытой личностью был тяжел. Если придется так жить всю жизнь, он действительно может умереть от истощения.

Отец Ингран. Новый опыт тяжел.

Линдель, обращаясь к Инграну, тихо вздохнул. Он повторял только мрачные мысли, но не мог их остановить. Каждый раз, когда он переживал, что бережно накопленное за пятнадцать лет исчезло в один миг, чувствовал, как уходит кровь.

В детстве Линдель часто видел кошмары о блуждании по незнакомому городу. Бывало, что он дрожал от страха проснуться в месте, где никто его не узнавал, потеряв память.

Поэтому Линдель любил Робок. Храм был домом, а люди храма и жители деревни были не чем иным, как семьей. Он знал все без исключения – кто где что делает. Когда он шел по улице, все узнавали Линделя и здоровались. Даже если он снова потеряет память, в Робоке было полно людей, которые сказали бы ему, кто он.

Он потерял все это. Теперь ему предстояло блуждать по незнакомым местам, обнимая воспоминания. Словно видел кошмар с открытыми глазами.

— Задница загорится. Эй, кучер. Поедем помедленнее. Помедленнее!

Голос мужчины средних лет, громко выкрикнувшего старую шутку о путешествии в карете, заставил Линделя прийти в себя.

<http://bllate.org/book/14975/1328198>